

Уголок губ Лу Чжэня дрогнул — едва заметно, но он понял, где остановиться. Порванную одежду он швырнул обратно в сундук, достал другую, захлопнул крышку и повернулся к Цзи Жаню. Вынув из его рук поминальную табличку, сунул одежду в объятия и уже собрался поднять парня, но тот поспешно остановил:

— Не надо, не надо! — Цзи Жань выставил ладонь, упираясь в грудь Лу Чжэня. — Я просто спину потянул, сам дойду, не надо меня нести!

Лу Чжэнь пожал плечами и не стал настаивать. Однако, видя, как тот с трудом поднимается, всё же подал руку, довёл до боковой комнаты, помог раздеться и усадил в ванну, после чего вышел.

Цзи Жань, заметив его сдержанность, облегчённо вздохнул, но тут же вспомнил и крикнул вдогонку:

— Эй! Ты не исчезай внезапно! Мне нужно кое-что спросить!

— Хорошо, я буду снаружи, — донёсся весёлый голос Лу Чжэня.

Его низкий, бархатный голос, словно у диктора, вновь застал Цзи Жэня врасплох, заставив смутиться.

Цзи Жань подумал, что Лу Чжэнь, хоть и стоит за дверью, будто насквозь видит. Только он закончил мыться и попытался выбраться из ванны, как тот уже вошёл.

И правда вошёл. Хотя шаги были широкими, звука не было — ни единого!

Когда Лу Чжэнь появился, Цзи Жань, опираясь на край ванны, как раз пытался выбраться. Увидев его, замер в неловкой позе. Но оба были мужчинами, прикрываться тряпкой — слишком по-бабьи, поэтому получилось, что голый красавец вышел из воды и уставился на другого.

Цзи Жань смущался, Лу Чжэнь — нисколько. Его взгляд скользнул сверху вниз, после чего он невозмутимо подошёл и, не говоря ни слова, подхватил Цзи Жэня на руки. Движение было столь стремительным, что тот и опомниться не успел. Когда же дошло, что можно бы и постыдиться, Лу Чжэнь уже помогал ему одеваться.

— Я... я сам, — пробормотал Цзи Жань.

Он всё ещё не понимал, человек перед ним или призрак, и такая забота не столько радовала, сколько тревожила. Но если этот человек — просто член семьи Лу, без особых связей с ним, как он может вести себя столь вольно? Подставной? Но император вряд ли был так глуп.

Размышляя об этом, Цзи Жань попытался остановить Лу Чжэня, но тот перехватил его руку.

— Спину потянул, к тому же муж должен заботиться о жене, разве не естественно? Уж я-то тебя поднимал, чего смущаешься? — Лу Чжэнь нарочито выделил слово «поднимал», давая понять, что речь не о простой помощи.

Цзи Жань не был наивен и мгновенно уловил подтекст. От этого его лицо запылало.

Пока они обменивались этими фразами, Лу Чжэнь уже привёл его в порядок.

Взглянув на потрёпанную, до предела поношенную одежду Цзи Жэня, Лу Чжэнь что-то

мельком подумал, но промолчал, взял его на руки и вынес из боковой комнаты.

— Эй! — Оказавшись в воздухе, Цзи Жань наконец очнулся от смущения и, обхватив Лу Чжэня за шею, крикнул:

— Я сам дойду, зачем ты меня таскаешь на руках?

Лу Чжэнь ответил просто:

— Спина не болит?

— Ты мог бы просто поддержать! Мужчины так не делают, — проворчал Цзи Жань.

Лу Чжэнь усмехнулся:

— А попа не болит?

Цзи Жань... снова покраснел, как варёный рак.

Негодяй явно дразнил его, верно?

Да?

Чёрт!

Всю дорогу Цзи Жань смущался, пока Лу Чжэнь не уложил его на кровать.

— Если нездоровится, отдохни в комнате, — сказал Лу Чжэнь, садясь на край. — Хотел спросить о семье Лу?

Он уже всё сказал, и Цзи Жаню оставалось лишь кивнуть.

— Наша семья Лу...

Хотя семья Лу была бедной, народу в ней хватало. Старик Лу и старуха Лу не были первой парой — он женился на ней после смерти предыдущей жены. Лу Чжэнь — сын той, первой, Ли, которая умерла при родах.

У старухи Лу — три сына и две дочери. Старшая, Лу Шуцин, и младшая, Лу Шуцянь, уже давно вышли замуж. Что до сыновей, после Лу Чжэня идут второй, Лу Чангэн, третий, Лу Чанцин, и четвёртый, Лу Чаньюань. Второй и третий уже женаты, а четвёртый всё ещё учится. Он способный, смог сдать экзамены на сюэя в юном возрасте, и на него возлагают большие надежды.

— Лу Чангэну и Лу Чанцину повезло — у них по двое детей. Тот малыш, которого ты встретил, — младший сын третьего, Лу Цзыцянь, шесть лет от роду. — Говоря о чужих детях, Лу Чжэнь устремил взгляд в окно, и в его глазах мелькнула отстранённость, но приглядевшись, можно было заметить ледяное безразличие.

— Я ещё видел беременную, кто это? — Народу в древности развелось — подумал про себя Цзи Жань и спросил.

— Это Лэн Сянлянь, жена второго...

Тут Лу Чжэнь продолжил подробно разъяснять родственные связи.

Например, у Лу Чангэна есть сын Лу Цзыюань, девяти лет, и дочь Лу Ваньсюэ, одиннадцати — уже почти на выданье. Лэн Сянлянь же на шестом месяце беременности.

А у Лу Чанцина и его жены Гао Хуэй — трое сыновей и дочь. Дочь, Лу Ваньжу, почти ровесница Лу Ваньсюэ, разница лишь в месяцах. Сыновья по старшинству: Лу Цзымин, которому в начале года исполнилось двенадцать, Лу Цзыпин, которому осенью стукнет десять, и младший — Лу Цзыцянь, с которым Цзи Жань уже встречался.

— В семье Лу много ртов, хоть у каждого и свой двор, они не разделились и едят вместе у стариков. — Лу Чжэнь замолчал, затем повернулся к Цзи Жаню. — Старуха — язва сварливая, остальные братья, кроме того, что погружён в книги, тоже непростые, характер в мать, жёны — каждая сильнее другой. Я... уехал из дома ребёнком, и если бы не... не вернулся бы. Пока не могу устроить тебя отдельно, придётся потерпеть.

Выслушав всё это, Цзи Жань был в полном смятении: Σ(°△°|||)□

Столько всего, так сложно, как запомнить?!

— Ты уехал ребёнком, наверное, тебе здесь было нелегко? — опомнившись, спросил Цзи Жань.

— Гадалка сказала, я — несчастливая звезда, при рождении мать погубил, все видят во мне беду и сторонятся. — Лу Чжэнь говорил спокойно, даже с улыбкой, но Цзи Жаню стало не по себе. Увидев его сочувственный взгляд, Лу Чжэнь потрепал его по голове. — Ладно, ложись отдыхать.

Цзи Жань ещё не спросил главного. Он указал на поминальную табличку на столе:

— Это... правда твоя?

Лу Чжэнь кивнул.

Палец Цзи Жана задрожал. Он сглотнул:

— Тогда ты... человек или призрак? Неужели призрак? — Заметив загадочную улыбку Лу Чжэня, он поспешил добавить:

— Не заставляй гадать!

Непроницаемое лицо Лу Чжэня дрогнуло, и он рассмеялся:

— Да.

— Что? — Цзи Жань вытаращил глаза. — Что «да»? — От волнения он даже сленг употребил.

— Что? — Лу Чжэнь покачал головой. — Нет, я имел в виду — да, призрак.

— При-призрак... — Цзи Жань заморгал так часто, что глаза чуть не свело. Подтверждение догадки шокировало его настолько, что он потерял сознание.

С глухим стуком он грохнулся на кровать, ударившись затылком о стойку. Цзи Жань, уже отключаясь, от боли очнулся.

С криком он подскочил и рухнул прямо в объятия Лу Чжэня.

Тот обнял его и расхохотался так, что, казалось, крыша содрогнётся.

Первый день Цзи Жаня прошёл в тумане и суматохе. Еду готовил Лу Чжэнь, поэтому ему не пришлось есть с семьёй. А то, что семья Лу его сторонилась, его не волновало. В конце концов, жизнь — что человек из неё сделает, а он, мужчина, с трудностями справится.

<http://bllate.org/book/16271/1464260>